

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

А.А. ОТАРОВ

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
В ДОКАЗЫВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Учебное пособие

СФ КрУ МВД России
Ставрополь
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1 ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1.1 Лингвистическая экспертиза в уголовно-процессуальном аспекте

1.2 Судебная лингвистическая экспертиза как исследование продуктов речевой деятельности

1.2.1 Объект, предмет, цели и задачи лингвистического исследования

1.2.2 Методика решения экспертных задач. Стадии судебной лингвистической экспертизы

ГЛАВА 2 СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Правовые основы судебной лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности

2.2 Методика решения основных экспертных задач лингвистического исследования «экстремистских материалов»

2.3 Особенности формулировки вопросов, решаемых экспертами-лингвистами при исследовании «экстремистских материалов»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации заложила основу для развития идей гласности и прав и свобод человека. Статья 29 Конституции РФ закрепила гарантии свободы мысли и слова, свободы массовой информации, провозгласила отсутствие цензуры. Возросло количество документационных конфликтов и информационных споров, административных правонарушений и уголовных преступлений, вызванных неосторожным или умышленно провокационным употреблением слов русского языка. Это не могло не создать потребности в правовом регулировании отношений между людьми в сфере использования русского языка как в политике, экономике, печатных и электронных средствах массовой информации, так и в повседневной жизни. У судов всех уровней, дознавателей правоохранительных органов и адвокатов возникла острая необходимость в получении специфической лингвистической помощи.

Многие неопытные в экспертной деятельности филологи активно откликнулись на запрос правоохранителей о проведении лингвистических экспертиз. Поставленные практическими работниками вопросы решались ими исходя из собственного речевого опыта и абстрактных речевых моделей. Текст анализировался с позиции его понимания среднестатистическим носителем русского языка, значения слов толковались по словарям. Отсутствие единого методического подхода в решении типовых задач судебной лингвистической экспертизой привело к тому, что по одним и тем же вопросам и объектам лингвисты разных школ приходили к различным выводам¹. Практика показывала, что эксперт-лингвист должен обладать синтетическим знанием из разных областей науки и техники, в том числе криминалистики и других юридических дисциплин, владеть специальными экспертными методиками, методами и средствами комплексного исследования речи.

---

¹ Галяшина Е.И. Ошибки судебной лингвистической экспертизы. Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия: Пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников. М. 2013. С.32.

Выявление смысловой направленности как устного, так и письменного высказывания и используемых языковых приемов является определяющим, центральным звеном в установлении противоправности действий. Это в свою очередь обусловило появление в России в конце 1990-х гг. судебной лингвистической экспертизы как самостоятельного рода экспертиз. Тогда проводимые лингвистические исследования наименовали «социолингвистические», «семиотические», «стилистические» и т.п. Но возникла необходимость в использовании единого и достаточно понятного наименования, в качестве которого и в наши дни выступает термин «судебная лингвистическая экспертиза», имеющий общепринятые иноязычные аналоги: англ. forensic linguistics, нем. forensische Linguistik¹.

Основы лингвистической экспертизы были заложены Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ, принятым 31 мая 2001 года, в котором нашли свое закрепление общие положения по производству судебной экспертизы, организации работы государственного экспертного учреждения и статуса эксперта². Стоит отметить, что до настоящего времени пробелом в законодательстве остается вопрос регулирования деятельности негосударственных экспертных организаций, что создает определенные трудности в работе как для следствия и суда, так и для самих экспертов. Судебная лингвистическая экспертиза получила юридическое закрепление в перечнях родов (видов) судебных экспертиз, которые проводятся государственными экспертными учреждениями органов государственной власти Российской Федерации. В 2004 году лаборатория судебной лингвистической экспертизы появилась в структуре Российского федерального центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации. В настоящее время лаборатория судебной лингвистической экспертизы объединена с лабораторией судебной психологической экспертизы.

---

¹ Сайт Российского Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте РФ. <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php>

² «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001г. №73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015г.). // "Парламентская газета". 2001. 02 июня; "Собрание законодательства РФ". 2001. N 23.

Приказ МВД России от 29 июня 2005г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», закрепил понятие «лингвистической экспертизы», определив данный вид экспертизы как исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания¹. Согласно Положению об экспертных подразделениях в органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации лингвистические экспертизы (интерпретация смысла высказываний и их лингвистическая квалификация) проводятся и в Институте криминалистики ЦСТ ФСБ России. Для подготовки квалифицированных и профессиональных лингвокриминалистов или экспертов-лингвистов были открыты новые специализации по подготовке экспертов-речеведов в высших учебных заведениях по всей стране (МГУ им. М.В. Ломоносова, Московская государственная юридическая академия, Институт судебных экспертиз, Алтайский государственный университет, Нижегородский государственный лингвистический университет и др.).

Появление лингвистической экспертизы стало импульсом и к новому подходу к классификации судебных экспертиз, связанных с исследованием устных и письменных произведений речи, а именно, образованием класса судебных речеведческих экспертиз, вобравшего в себя как устоявшиеся роды судебных экспертиз, так и новые формирующиеся. Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина относят к этому классу судебную автороведческую экспертизу, судебную почерковедческую экспертизу и судебную лингвистическую экспертизу, проводимые в целях исследования структуры речи в целом путем изучения речевой деятельности, ее результатов и позволяющие выявить состояние лица, причи-

---

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 15.10.2012г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 35 ; Российская газета. 2005. 30 авг.

ны, побудившие к общению, намерение, а также все приемы и способы, которыми он пользуется в акте коммуникации¹.

В настоящее время судебная лингвистическая экспертиза назначается по широкому спектру дел в уголовном, гражданском судопроизводстве, по делам об административных правонарушениях. Это – оскорбление, клевета, призывы к экстремистским действиям, вымогательство, мошенничество, возбуждение национальной или религиозной ненависти или вражды, незаконная реклама и пропаганда наркотиков и т.п. Особую роль судебная лингвистическая экспертиза играет в расследовании уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, когда, как правило, высказывание является единственным доказательством совершения преступления.

Проблема роста количества преступлений экстремистской направленности актуальна и для России, где на одной территории проживают представители различных национальностей и конфессий. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации приводит следующие цифры: в 2015 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 1 109 преступлений экстремистской направленности, по сравнению с 2010 годом это на 73% больше (в 2010 году было зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности)². По данным информационно-аналитического центра «СОВА», занимающегося изучением проблем национализма и ксенофобии, взаимоотношений религии и общества в Российской Федерации, за 2015 год было вынесено 227 обвинительных приговоров по преступлениям экстремистской направленности³. Проявления экстремизма, получившие широкое распространение в России, вызывают нестабильность в обществе, способствуют ослаблению государственности, порождают в отдельных субъектах нашей страны сепаратистские настроения и создают для экстремистов благоприятную возможность для реализации противоправных целей и задач. При расследовании

---

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Становление и развитие судебно-лингвистической экспертизы. // Юстиция. 2005г. №3. С.18.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://www.crimestat.ru>

³ Информационно-аналитический центр «СОВА». Москва, 2003-2015. URL: <http://www.sova-center.ru/>

преступлений экстремистской направленности, в частности, при признании информационными материалами экстремистскими, именно судебная лингвистическая экспертиза играет ключевую роль. Этот вид судебной экспертизы призван устанавливать необходимые обстоятельства и факты, которые имеют значение доказательств для правовой квалификации тех или иных высказываний в качестве «экстремистских материалов».

Так, в ноябре 2015 года городской суд Петрозаводска вынес приговор по делу депутата Совета Суоярвского городского поселения Владимира Заваркина, обвиняемого в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Заваркин был приговорен к штрафу в размере 30 тысяч рублей по части 1 статьи 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовное дело было возбуждено в конце июля 2015 года по факту выступления депутата на митинге в мае 2015 года в городе Петрозаводске. В своем выступлении В. Заваркин предложил, в качестве реакции на бездействие властей, провести в Карелии референдум по отделению от России. Согласно данным судебной лингвистической экспертизы, приведенным в обвинительном заключении, в речи депутата были выявлены "высказывания побудительного характера, призывающие к отсоединению Республики Карелия от Российской Федерации, выраженные в некатегорической форме предложения".

Сейчас данный род экспертиз в целом удовлетворяет потребности правоохранительных органов в ней. Заключение экспертов-лингвистов многократно фигурировали в ходе судебных разбирательств и в целом положительно встречаются судами. Однако, надо согласиться с В.А. Грушихиной в том, что отсутствие прочной экспертной методологической базы в данной области экспертизы затрудняет ее использование даже для опытных специалистов¹. В юридической литературе большое внимание уделено теоретическим и практическим основам проведения судебной лингвистической экспертизы. Стоит отметить, что

---

¹ Грушихина В.А. К вопросу об особенностях проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма // Сибирский юридический вестник. 2014. №17. С.114

почти всегда эти источники крайне разрозненны, неполны, методологически и методически противоречивы. До настоящего времени не был разработан единый справочный список диагностических признаков «экстремистских материалов», отсутствует унифицированная методика их выявления, что делает выводы эксперта, подчас, субъективными и неполными. Разработка же унифицированной методики исследования текстов имела бы большое практическое значение, учитывая то, что в своей работе эксперт-лингвист часто сталкивается с наличием в исследуемых текстах скрытых, завуалированных языковых средств. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена недостаточной разработанностью судебно-экспертной методики судебной лингвистической экспертизы.

ГЛАВА 1 ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1.1 Лингвистическая экспертиза в уголовно-процессуальном аспекте

Автору близок подход К.И. Бринева, рассуждающего о «двойственной природе лингвистической экспертизы», справедливо заметить, что в этом же контексте можно рассматривать и любую другую экспертизу. Так, экспертиза – это, с одной стороны, процессуальное действие, предназначенное для установления фактов с целью разрешения дела по существу, с другой стороны, экспертиза является исследованием, позволяющим установить наличие / отсутствие определенных фактов. Иными словами, с первой стороны экспертиза – вид деятельности, регулируемый процессуальными нормами, предметом регулирования которых являются общественные отношения, складывающиеся в сфере отправления правосудия. Со второй стороны в экспертизе нет ничего юридического, в ней используются научные теории, которые описывают фрагменты реальности, изучение которых входит в предмет конкретной науки, в нашем случае – лингвистики, то есть в ней используются научные теории и специально созданные методики, направленные на решение конкретных исследовательских задач¹. Таким образом, выделенные выше стороны лингвистической экспертизы далее будут рассмотрены отдельно. С момента вынесения постановления следователя или определения суда о назначении судебной лингвистической экспертизы, исследование приобретает процессуальный характер и требует обязательного выполнения целого ряда определенных законом правил.

В процессуальном аспекте экспертиза назначается уполномоченным на то лицом (органом) для разрешения вопросов, требующих специальных познаний. Следовательно, экспертиза является одним из способов или средств получения доказательственной информации и назначается, когда эту информацию невозможно получить иным способом. Это положение закрепляет статья 74 УПК РФ, согласно которой заключение и показания эксперта входят в перечень допусти-

---

¹ Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул. 2009. С.37.

мых доказательств. Процессуальные нормы назначения и производства судебной экспертизы являются общими для всех видов и родов судебных экспертиз, назначаемых на стадии досудебного и судебного разбирательства, и закреплены в Главе 27 УПК РФ и в нормах Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года. Так как объектом исследования данной работы является именно судебная лингвистическая экспертиза, то мы считаем более целесообразным остановиться на особенностях, характерных или типичных для проведения именно судебной лингвистической экспертизы и имеющим практическое значение как для эксперта, так и суда и следователя, минуя общие положения, относящиеся ко всем видам и родам экспертных исследований.

Судебная лингвистическая экспертиза входит в класс необязательных экспертных исследований¹. Это значит, что назначение судебной лингвистической экспертизы не является для суда и органов предварительного следствия обязательным, если они полагают, что для расследования дела и осуществления правосудия не требуется привлечение специальных познаний в области лингвистики. Однако, в норму материального права могут быть в разной степени включены специальные, в нашем случае – лингвистические, элементы, которые объективно требуют применения специальных лингвистических знаний. В таком случае назначение экспертизы будет проводиться на частных (специальных) основаниях, отражающих специфику экспертной задачи и потенциальную юридическую, а именно доказательственную значимость результатов экспертного исследования.

Так, например, для квалификации деяния по статье 280 УК РФ как призывов к осуществлению экстремистской деятельности необходимо установить наличие в действиях подозреваемого призыва к осуществлению именно экстремистской деятельности. Поскольку призывы выражаются языковыми средствами, а языковые средства далеко не всегда однозначны, в ряде случаев мо-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. ФЗ от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ (в ред. от 13.07.2015г.). Ст.196.

жет потребоваться применение специальных знаний для установления как признаков самого призыва, так и его содержания. Таким образом, специальным основанием назначения экспертизы будет предположение о наличии в высказываниях (тексте) призывов к осуществлению экстремистской деятельности¹. Эти основания назначения судебной лингвистической экспертизы подтверждает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Пункт 23 указанного выше постановления говорит о том, что производство лингвистической экспертизы может быть назначено в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов. Учитывая всю сложность речевой деятельности, как объекта судебной лингвистической экспертизы, вопрос о необходимости привлечения специальных лингвистических знаний оказывается на практике весьма актуальным. Существует презумпция, «что судьи знают право и владеют русским языком как языком судопроизводства», это и является источником большинства процессуальных и деятельностных экспертных ошибок, связанных с назначением и производством судебной лингвистической экспертизы.

В этой связи можно дать следующие ориентиры для следователя или судьи в решении вопроса о необходимости назначения судебной лингвистической экспертизы. Если специальные лингвистические знания для установления факта или обстоятельства, имеющего значение для дела, вовсе не требуются, то назначение судебной лингвистической экспертизы будет незаконным². Если же правоприменитель не может решить, являются ли совершенные речевые действия нарушением определенной правовой нормы без привлечения эксперта-лингвиста, то назначение данного вида экспертизы является обязательным.

Следует обратить внимание на момент назначения судебной лингвистической экспертизы. Для соблюдения процессуальных сроков расследования дела, при большом объеме исследуемого текста будет целесообразно назначить

---

¹ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.11.

² Экспертизы - нерешенный вопрос/ отв. ред. А. К. Симонова. Москва, 2013. С.40.

судебную лингвистическую экспертизу сразу же, как в ней появится необходимость и будут собраны все необходимые материалы.

Согласно статьи 57 УПК РФ и статьи 17 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы. Однако право эксперта ознакомиться с материалами дела ограничено предметом экспертизы. Эксперт не вправе подменять следователя и заниматься анализом всех материалов дела, собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения, что влечет за собой признание заключения эксперта недопустимым доказательством¹. Сами следователи и судьи должны ответственно подходить к назначению и проведению экспертиз, к формулировке вопросов, фабулы дела и целей, для которых назначается экспертиза. Квалифицированная подготовка, проведенная лицами, иницилирующими судебную лингвистическую экспертизу, перед назначением экспертизы, исключит проведение повторных и дополнительных экспертиз. А это в свою очередь позволит следователю вынести обоснованное обвинение и направить дело в суд в установленные законом сроки, а суду - рассмотреть дело в сроки и принять по делу законный и обоснованный судебный акт. Особое внимание следует уделить компетенции экспертов-лингвистов. Как нам кажется, источником основной проблемы, стоящей перед следователем или судом является то, что правовая квалификация и лингвистическая интерпретация состава преступления проводится одними и теми же средствами русского языка, располагающего одним и тем же набором терминов и лексическим запасом.

Следует помнить, что при назначении судебной экспертизы судебная практика полагает недопустимым ставить на разрешение эксперта вопросы об объективной и субъективной стороне преступления, а именно, наличии признаков состава правонарушения, виновности или невиновности лица, форме вины и т.п. Иначе заключение эксперта будет признано не имеющим доказательст-

---

¹ Экспертизы: нерешенный вопрос/ отв. ред. А. К. Симонова. Москва, 2013. С.59.

венного значения, поскольку эксперт, отвечающий на вышеуказанные вопросы, в данном случае выходит за пределы своей компетенции. Вопросы права не относятся к числу специальных познаний и не ставятся на разрешение экспертов и специалистов. Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключением по ним не могут выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы. Таким образом, решение правовых вопросов не входит в компетенцию экспертов¹. В доказательство вышесказанному можно привести Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», пункт 23 которого обращает внимание на то, что перед экспертами-лингвистами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в исследуемом материале призывы к экстремистской деятельности, направлены ли материалы на возбуждение ненависти и вражды. Иными словами, эксперт-лингвист должен определить цель сообщения, а не цель противоправной деятельности, определение же мотива деяния находится за пределами компетенции эксперта и является исключительной прерогативой следствия и суда.

Учитывая вышесказанное, для исключения разночтений и четкого разграничения полномочий эксперта следователю и суду необходимо обратить особое внимание на формулировку вопросов, которые ставятся перед лингвистической экспертизой. Для более полного использования лингвистических знаний рекомендуется не ограничиваться одним, пусть даже самым важным вопросом, а ставить на разрешение экспертов вопросы, дополняющие и уточняющие друг друга. При формулировке вопросов к эксперту-лингвисту целесообразно обратиться к типовому перечню вопросов, опубликованному в «Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. Для судей,

---

¹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, уголовном и административном процессе. Москва. 2005. С.223-225.

следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов»¹.

Если судебная лингвистическая экспертиза была произведена на основании определения суда или постановления следователя, то результатом экспертизы должен стать документ, называемый заключение эксперта. В этом случае данный документ имеет процессуальное значение – источника доказательства, а факты, в нем содержащиеся, являются доказательствами. К оформлению заключения судебной лингвистической экспертизы предъявляются общие для судебных экспертиз всех видов и родов требования, регламентируемые статьей 204 УПК РФ и статьей 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №73-ФЗ от 31 мая 2001 года. Заключение эксперта-лингвиста не должно изобиловать специальными терминами, язык заключения должен быть понятен для следователя и суда, а также для лиц, которые будут в последствии с ним знакомиться.

Заключение эксперта-лингвиста должно быть обоснованным и допустимым. Заключение судебной лингвистической экспертизы оценивается как научно-обоснованное, если оно в должном объеме содержит полное описание всех использованных методов анализа текста и их обоснованности, полученные количественные и качественные результаты, пояснения умозаключений, суждений и логических выводов, которые были сделаны в процессе того, как эксперт формулировал определенный вывод. Допустимость в отношении экспертного заключения состоит также в том, что методы и средства, используемые экспертом, должны быть надлежаще апробированы, а научные данные, положенные в основу его выводов, должны быть достоверно установлены, а не находиться в стадии разработки или экспериментальной проверки². Доказательственное значение заключения эксперта определяется тем, какие факты на основе исследования устного или письменного текста установлены, какова их роль, не-

---

¹ Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов/ под ред. М. В. Горбаневского. Москва. 2004.

² Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.72.

сут ли они информацию, которая позволяет их отнести к прямым или косвенным источникам доказательств. Факты и обстоятельства, устанавливаемые заключением эксперта с категорическим выводом, могут иметь решающее значение для дела, где спорный текст является основным доказательством. Заключение лингвистической экспертизы в подобных случаях подлежит особо тщательной оценке и проверке, так как оно приобретает чрезвычайно важное значение для судьбы всего дела. Важно отметить, что суды при назначении экспертизы и при оценке уже подготовленного экспертного заключения должны в первую очередь обращать внимание на компетенцию и квалификацию эксперта. Отсутствие соответствующего образования и документов, подтверждающих квалификацию эксперта, могут привести к судебной ошибке.

В последнее время при производстве судебных лингвистических экспертиз наметилась тенденция назначать комиссионные экспертизы, когда экспертное исследование производится не менее чем двумя экспертами одной специальности (статья 200 УПК РФ). Комиссионная экспертиза назначается, как правило, для повышения объективности исследования, в так называемых «сложных случаях». Возможно, склонность к назначению комиссионной лингвистической экспертизы связана с тем, что, как отмечает К.И. Бринев, «статус лингвистической экспертизы как инструмента достижения истины и в области массового сознания, и в области сознания самих экспертов-лингвистов не всегда является однозначным¹». С К.И. Бриневым нельзя не согласиться в этом вопросе, так как зачастую выводы эксперта-лингвиста являются субъективными, основанными на личном опыте, результат экспертизы напрямую зависит от выбранного экспертом метода исследования. Назначение же комиссионной экспертизы, по мнению автора, может сделать заключение экспертизы объективным и всесторонним, учитывая то, что у каждого эксперта при проведении комиссионной экспертизы есть возможность сообщить частное экспертное мнение по возникшим в ходе исследования разногласиям (часть 2 статьи 200 УК РФ). Такое заключение экспертов, содержащее различные точки зрения, позво-

---

¹ Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул. 2009. С.37.

лит следователю или судье более полно оценить смысловое содержание и направленность спорного текста. Как правило, судебная лингвистическая экспертиза может назначаться как один из компонентов комплексной экспертизы, когда в исследовании участвуют эксперты разных специальностей (статья 201 УПК РФ).

Например, в рамках расследования и осуществления правосудия по преступлениям, предусмотренным статьями 280, 280.1 и 282 УК РФ, судебная лингвистическая экспертиза назначается, как правило, как один из компонентов комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Тогда эксперт-лингвист проводит исследование представленных ему материалов в целях выявления информации, содержащей признаки экстремизма, а эксперт-психолог – в целях установления способов психологического воздействия и особенностей восприятия материала гражданами¹, что дает более полную и всестороннюю характеристику исследуемых объектов. Существуют случаи назначения комплексной лингвистической и автороведческой экспертизы (если возникает вопрос об авторстве анонимного или псевдонимного письменного или устно озвученного текста), лингвистической и фоноскопической экспертиз (например, когда объектом исследования является устная речь, представленная в виде фонограммы), лингвистической и почерковедческой экспертиз (например, если автор и исполнитель рукописного текста – разные лица). Также лингвистическая экспертиза может проводиться комплексно с компьютерно-технической экспертизой, если, например, исследованию подлежит информация, размещенная на сайте в сети Интернет.

Рассмотрев судебную лингвистическую экспертизу в уголовно-процессуальном аспекте, можно сформулировать следующие выводы. Судебная лингвистическая экспертиза не входит в перечень обязательных экспертиз, а назначается на частных основаниях, когда для правовой квалификации деяния необходимо применение специальных знаний эксперта-лингвиста. Судебная

---

¹ Грушихина В. А. К вопросу об особенностях проведения психолого-лингвистического исследования материалов, содержащих признаки экстремизма // Сибирский юридический вестник. 2014. №4. С.51.

лингвистическая экспертиза является одним из важнейших источников доказательств по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, когда возникает необходимость установления не только смыслового содержания текста, но и его направленности. При решении поставленных задач эксперту-лингвисту важно не выйти за пределы своей компетенции, а именно, сосредоточиться только на лингвистическом анализе содержания текста, не решая вопросы правовой квалификации. С процессуально-правовой точки зрения заключение судебной лингвистической экспертизы является процессуальным документом, основным источником доказательства в делах по преступлениям экстремистской направленности.

Необходимо еще раз подчеркнуть то, что во многом от предварительной работы, проведенной следователем или судом, направленной на четкую и корректную формулировку вопросов к эксперту-лингвисту, на подготовку объектов исследования, зависит полнота и всесторонность выводов судебной лингвистической экспертизы, а, следовательно, и качество полученной доказательственной базы, на которой в последствии будет строиться доказательство события правонарушения, равно как и его правовая квалификация.

1.2 Судебная лингвистическая экспертиза как исследование продуктов речевой деятельности

Объект, предмет, цели и задачи лингвистического исследования

Начнем рассмотрение лингвистического исследования с определения объекта лингвистической экспертизы.

В современной литературе под объектами судебно-экспертного исследования понимают предметы, документы, вещественные доказательства, трупы и их части, образцы и другие материалы уголовного дела, по которому проводится экспертиза¹. Объектом судебной лингвистической экспертизы является текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности, в широком значении

---

¹ Ищенко Е. П. Криминалистика. Санкт-Петербург. 2013. С.317.

этого слова. Под текстом понимается как устный и письменный текст, так и отдельное высказывание или совокупность высказываний. Текст представляет собой единицу деятельности его автора и рассматривается экспертом-лингвистом как сообщение, имеющее свое содержание и цель. Следует отметить сложность исследуемого лингвистом объекта, в судебной лингвистической экспертизе он рассматривается не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения контекста и подтекста, намеков и вопросов, использования приемов манипулирования сознанием аудитории, возможного результата. Эти элементы текста различны в каждой коммуникативной ситуации и требуют тщательного анализа.

Объект лингвистического исследования может быть как словесным, собственно текстом, так и комбинированным. Последний может содержать словесную (вербальную) и невербальную части – изображение, связанное с этим текстом, либо самостоятельные визуальные компоненты. На исследование могут быть представлены зафиксированные на любых носителях письменные тексты и записи (аудио-, видеофонограммы) устных выступлений, видео- и кинофильмы, видеосюжеты, книги, журналы, газеты, листовки и др. – в целом, все, что фиксирует результат вербальной коммуникации.

Для производства судебной лингвистической экспертизы орган или лицо, ее назначившие, должны предоставить в распоряжение эксперта объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследования и дачи заключения, в порядке, предусмотренном УПК РФ. Этот вопрос мог бы быть рассмотрен в части изучения судебной лингвистической экспертизы как процессуального действия, но автору кажется более целесообразным осветить проблему предоставления объектов для исследования в данном разделе в связи с рассмотрением понятия объекта лингвистической экспертизы.

Вопрос направления на исследование объектов представляет большой интерес с практической точки зрения, так как, проводя лингвистическую экспертизу, эксперт действует по поручению суда или следователя и исследует только те материалы, которые представлены в порядке, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, и не наделен правом самостоятельно со-

бирать доказательства. От того, как было произведено обнаружение, фиксация и изъятие необходимой криминалистически значимой информации, и в первую очередь, ее материальных носителей, при производстве следственных действий, зависит и возможность проведения и результаты экспертизы¹.

Таким образом, рассмотрим обозначенные выше требования более подробно. Объекты, предоставляемые на экспертизу, должны быть надлежащим образом упакованы, снабжены пояснительными ярлыками и опечатаны так, чтобы исключить возможность их подмены.

В тех случаях, когда объектами исследования являются письменные тексты (например, газетные публикации) на экспертизу должны быть представлены само издание или вырезка из него, содержащая помимо текста статьи, подлежащего экспертизе, и выходные данные, позволяющие идентифицировать конкретный номер издания. Допустимо представлять ксерокопии исследуемых текстов, достоверность которых подтверждена подписями надлежащих должностных лиц – инициаторов судебной экспертизы. Здесь надо отметить, что ксерокопии должны быть хорошего качества.

Следует обратить особое внимание на тексты, опубликованные в сети Интернет на интерактивных сервисах, таких как блоги, социальные сети, ЖЖ и т.п. В качестве исследуемых объектов в таких случаях выступают записи, которые имеют не только текстовую (линейная последовательность букв), но и гипертекстовую структуру, то есть являются репликами письменного диалога, который в электронных документах оформляется в виде гиперссылок. Поэтому, исследуемые объекты необходимо анализировать не только по их бумажным копиям, но и в виде электронных документов, в их естественном интернет-контексте, часть которого в виде гиперссылок хоть и отражена на бумажных копиях, но не может быть всесторонне по ним изучена. Таким образом, если исследованию подлежит текст, опубликованный в сети Интернет, экспертам должно быть предоставлено изображение соответствующей страницы (страниц)

---

¹ Россинская Е. Р. Общая теория судебной экспертизы и криминалистика как самостоятельные родственные науки. URL: <http://www.rossinskaya.ru/>

с указанием момента фиксации, а также протокол закрепления и/или осмотра объекта. При наличии относящихся к тексту ссылок, комментариев и т.п. их содержание также должно быть зафиксировано соответствующим образом. При исследовании сайта экспертам должен быть предоставлен архив веб-сайта целиком на CD с указанием момента создания архива. Учитывая изменчивость электронных объектов, они должны быть «закреплены» с помощью специалиста в области компьютерных или интернет-технологий и предоставлены экспертам-лингвистам в электронном виде¹. Если объектом экспертизы является книга, то на экспертизу она предоставляется в полном объеме в упаковке, опечатанной печатями органа или лица, назначившего экспертизу.

Если на исследование направляется устная речь (например, выступление на митинге, на собрании, интервью), то предоставляется фонограмма или видеофонограмма, зафиксированная на аудио- или видеоносителе, приобщенная к материалам дела в упакованном и опечатанном виде. Проводится техническое исследование фонограммы на предмет цельности, ясности, возможности выявления внесенных изменений. Нередко на судебную лингвистическую экспертизу предоставляется не оригинал, а копия, изготовленная специально для того, чтобы избежать случайного повреждения и порчи оригинала – вещественного доказательства. В таких случаях факт изготовления копии и предоставления ее на экспертизу должен быть отражен в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Изготовленная копия фонограммы должна быть процессуально оформлена и приобщена к делу в качестве производного вещественного доказательства. Это необходимо для устранения возможных недоразумений при производстве повторных или дополнительных экспертиз, например, в случае, если эксперт ошибочно, неправильно воспринял на слух зашумленный или искаженный текст, что вызовет расхождение с исходным текстом и текстом в протоколе прослушивания фонограммы. Если качество предоставленной аудио- или ви-

---

¹ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.32.

деофонограммы неразборчиво или имеет другие неясности, необходимо назначение фоноскопической экспертизы¹.

При назначении судебной лингвистической экспертизы устного текста представление на экспертизу самой фонограммы или видеофонограммы является обязательным. Недопустимо проводить лингвистическую экспертизу только на основе так называемой «расшифровки» или распечатки стенограммы, составленной следователем или иным лицом, проводившим прослушивание фонограммы. Даже если в материалах дела имеется текст, составленный специалистом или экспертом (например, при производстве фоноскопической экспертизы), сама фонограмма все равно обязательно должна быть представлена на лингвистическую экспертизу. Здесь эксперту-лингвисту будет важно проверить правильность отражения в письменной форме звучащего текста с точки зрения его лингвистической целостности и связности, семантической правильности передачи нюансов интонации и просодии знаками препинания и иными символами и графическими обозначениями².

Если имеется необходимость исследования надписи на стене на предмет установления возбуждения ненависти либо вражды по различным мотивам, эксперту необходимо предоставить протокол осмотра места происшествия с приобщенной к нему фототаблицей, содержащей в себе фотоиллюстрации стены с надписью. Также в постановлении (определении) о назначении экспертизы необходимо отразить текст, подлежащий лингвистическому исследованию³. В материалах дела может содержаться прямая жанровая характеристика объекта, принадлежащая инициатору экспертизы. Например, текст может называться «листовка», «воззвание» и т.п. Если эта характеристика не подтверждается самим текстом, то эксперт может (при необходимости) уточнить жанровую принадлежность объекта.

---

¹ Грушихина В.А. К вопросу об особенностях проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма // Сибирский юридический вестник. 2014. №17. С.115.

² Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.67

³ Грушихина В.А. К вопросу об особенностях проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма // Сибирский юридический вестник. 2014. №17. С.114

Если перед экспертом стоит задача оценки воздействия текста на адресата, то должен быть представлен полный контекст исследуемого текста, в том числе и тексты-отклики, если таковые имеются. В качестве таких откликов могут служить показания свидетелей (участников ситуации, воспринявших высказывание и т.п.). Если текст-объект и текст-отклик размещены в сети Интернет, то эксперту необходимо иметь хронологические данные о появлении откликов (комментариев, связанных текстов и т.п.), а также статистические данные о посещаемости страницы, на которой размещен текст. Эти данные эксперт не вправе устанавливать самостоятельно, обнаружение и закрепление таких данных находится в компетенции следователя¹.

К.И. Бринев полагает, что цельность объекта исследования не представляет какого-то исключительного и самоценного признака, и при исследовании поврежденных источников, например, печатного текста, в котором по каким-то причинам отсутствует какая-то часть, эксперт может достраивать исходный материал до уровня цельности. Цельность может находиться не в части «дано», а в части «надо доказать». Именно такие задачи могут быть поставлены перед лингвистической экспертизой при исследовании продуктов речевой деятельности на аспект наличия / отсутствия в них признаков монтажа².

В научной литературе можно встретить классификацию лингвистической экспертизы по отношению к источнику информации об объекте. По этому признаку экспертизы могут быть разделены на две группы: непосредственные и опосредованные. В первом случае эксперт-лингвист проводит исследование непосредственного источника информации (например, фонограмма или текст), во втором – анализирует объект через косвенные источники информации (показания свидетелей, протоколы судебных заседаний). В.А. Грушихина придерживается той точки зрения, что косвенные источники не могут являться объектом экспертной оценки: объектами лингвистической экспертизы являются тексты, непосредственно отображающие речевые события, представляющее кримина-

---

¹ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.205.

² Бринев К. И.. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул. 2009. С.37.

лингвистический интерес. Не принимаются в качестве объектов показания свидетелей, протоколы и другие письменные тексты, в которых фиксируется письменная речь, если предметы разбирательства устная речь, так как в таком случае имеет место подмена объекта исследования¹. Автору близка позиция, согласно которой косвенные источники не могут быть объектом лингвистической экспертизы, а могут выступать в качестве источников дополнительной информации об объекте исследования.

Для решения вопросов судебной лингвистической экспертизы могут потребоваться и сравнительные образцы. Подбор образцов для сравнительного исследования является частью процедуры подготовки проведения лингвистической экспертизы и проводится на основании статьи 202 УПК РФ. Все образцы, направляемые эксперту-лингвисту, должны быть представлены необходимого качества и в необходимом количестве. Сравнительные образцы могут быть как свободными, так и экспериментальными. Наряду с образцами письменной речи могут быть использованы и образцы устной речи.

При определении количества образцов письменной речи рекомендации дать трудно, в каждом конкретном случае необходимо учитывать следующие факторы: чем меньше объем исследуемого текста, тем в большем количестве должны быть представлены образцы, чем меньше отвечают образцы требованиям сопоставимости, тем больше их необходимо. Однако следует помнить о том, что количеством не всегда можно компенсировать качество².

Особое значение имеет достоверность происхождения образцов от конкретного лица. Сравнительные образцы при назначении лингвистической экспертизы – это обычно тексты, авторство которых не вызывает сомнений, оно достоверно установлено и процессуально оформлено. В некоторых случаях для решения конкретной задачи лингвистической экспертизы необходимы сравнительные образцы, отбор которых является частью самих экспертных задач, воз-

---

¹ Грушихина В. А. К вопросу об особенностях проведения психолого-лингвистических исследований материалов, содержащих признаки экстремизма // Сибирский юридический вестник. 2014. №17. С.114

² Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.69.

можно участие эксперта-лингвиста для содействия собирания объектов и образцов. Более того, если получение образцов – это часть экспертного исследования, то оно производится самим экспертом. Однако при этом эксперт должен обязательно отразить в тексте своего заключения не только факт получения образцов таким способом, но и описать всю процедуру проведенных экспериментов. Экспериментальные образцы, подобно объектам исследования, должны быть предоставлены в процессуальном порядке и не могут добываться экспертом-лингвистом самостоятельно, за исключением описанных выше случаев.

Перейдем к описанию предмета лингвистической экспертизы. Приведем определение предмета судебной экспертизы, предложенное Т.В. Аверьяновой, согласно которому предметом судебной экспертизы является установление фактов (фактических данных), суждений о факте, имеющих значение для различных категорий дел, на основании исследования объектов экспертизы, являющихся материальными носителями информации о произошедшем событии¹. По аналогии с определением общего предмета для всех родов и видов экспертиз можно определить предмет судебной лингвистической экспертизы. Так, предметом лингвистической экспертизы является установление наличия/отсутствия фактических данных об особенностях текста, имеющих значение для уголовного дела, устанавливаемых на основе исследования закономерностей существования и функционирования в устной и письменной речи естественного или искусственного языка.

Юридически-значимыми особенностями текста, то есть основными особенностями текста, имеющими значение для правовой оценки самого текста, как продукта деятельности субъекта, и уголовно-правовой оценки действия автора этого текста по созданию и обнародованию, являются следующие характеристики текста: целенаправленность деятельности автора, ее осмысленность и произвольность; публичность речевой деятельности (публичный или массовый уровень коммуникации); наличие в тексте призывов (к определенным действиям); наличие в тексте пропаганды (национального, религиозного, языкового,

---

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Москва. 2006. С.114.

расового превосходства, исключительности и неполноценности); наличие в тексте оправдания (терроризма) или обоснования (экстремистской деятельности), направленность речевых действий (текста) на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и т.д.)¹. Таким образом, при решении задач эксперт-лингвист сталкивается с двумя типами предметов, соответствующим двум формам речевого поведения – говорением и восприятием. С одной стороны анализируется речевое поведение говорящего, с другой стороны, – содержание речевого произведения в том смысле, что любое речевое произведение может служить источником реакции того, кто это произведение воспринимает. Лингвистическая экспертиза относится к семантическим исследованиям, в которых исследуются особенности значения текста и его отдельных составляющих (слов, высказываний). Поэтому в качестве особенностей текста как предмета исследования выступает значение сказанного. Иными словами, эксперт-лингвист, проведя анализ способа понимания языковых средств, который автор выбрал для выражения своей мысли, должен установить, что сказано в тексте.

Исследуя значение текста, эксперт должен исходить из того, что выражено в тексте, прямо или с помощью не прямых способов передачи значения. Недопустимо приписывать автору то или иное значение, если не найдены слова средства его выражения. Анализ того, что сказано, не должен переходить в общие рассуждения на тему «Что автор хотел сказать». Иными словами, предмет лингвистической экспертизы можно считать только выраженные значения, то есть, те значения, которые с неизбежностью вытекают из текста и из коммуникативной ситуации. Проводится лингвистическая экспертиза с целью установить наличие или отсутствие указанных выше юридически-значимых характеристик или особенностей текста, указанных выше. Основная задача лингвистической экспертизы заключается в установлении на основе применения специ-

---

¹ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.18.

альных знаний в области лингвистики наличия/отсутствия в тексте лингвистических признаков определенного типа значения. Из этого следует, что лингвистическая экспертиза решает задачи диагностического типа, а именно задачи по установлению значения и отнесению его к некоторому классу.

При выполнении лингвистического исследования перед экспертом стоит также проблема квалификации речевого поведения говорящего. В основе решения этой задачи лежит гипотеза о возможности различных вариантов поведения говорящего относительно каждой конкретной ситуации. В данном случае задача лингвистической экспертизы – описать тот вариант поведения, который субъект речевого произведения выбирает в той ситуации, которая квалифицируется как юридический факт в том смысле, что влечет юридически значимые последствия. К этой группе можно отнести задачи по выявлению отождествления речевых актов оскорбления, призыва, утверждения, угрозы и др¹. Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что судебная лингвистическая экспертиза – это самостоятельный род судебной экспертизы, предметом которого являются факты, имеющие значения для уголовного дела и устанавливающиеся на основе анализа речевой деятельности.

В качестве объекта судебной лингвистической экспертизы выступает продукт речевой деятельности, от отдельного слова до целого текста или группы текстов, зафиксированных в письменном виде, в том числе и устные, записанные с помощью букв. Объекты оцениваются с точки зрения выражаемого ими смысла, способа выражения, характеристики воздействия и цели их порождения. Объективной основой оценки этих четырех сторон исследуемых продуктов речевой деятельности служат нормы русского языка. Судебная лингвистическая экспертиза проводится с целью выявления выраженных в тексте смыслов, а также характера воздействия текста на адресата или аудиторию.

Методика решения экспертных задач. Стадии судебной лингвистической экспертизы

---

¹ Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул. 2009. С.37.

При решении поставленных перед лингвистической экспертизой задач эксперт-лингвист сталкивается с одной из самых важных и нерешенных проблем лингвистической экспертизы – проблемой слабой методологической базой лингвистической экспертизы.

К настоящему времени единой и общепринятой родовой методики решения экспертных задач с применением методов и средств, разработанных в лингвистической семантике, лингвистике текста, теории речевых актов и иных направлениях теоретической и прикладной лингвистики, одобренной и рекомендованной на межведомственном уровне, нет, в том числе нет четкой системы предписаний по выбору и применению в определенных существующих условиях и в определенной последовательности лингвистических методов и специальных экспертно-лингвистических средств решения задач судебной лингвистической экспертизы, что и называется в общей теории судебной экспертизы – судебно-экспертной методикой¹.

А ведь справедливо Г.В. Кусов считает важным в достижении цели лингвистической экспертизы понятие метода. Результат лингвистического исследования зависит во многом от того, насколько правильно экспертом выбран научный метод исследования. Качество производства данного вида экспертизы опирается, прежде всего, на существующие в данный момент теории языка и разработанные в лингвистике методики исследования лингвистических объектов². Какое направление о принципах познавательной деятельности выбрать, какие критерии взять за основу при выборе, определении и исследовании объекта – вот те вопросы, на которые должен ответить лингвист-эксперт. Учитывая специфику объекта лингвистической экспертизы, можно констатировать, что истинность или ложность представлений полностью зависит от выбранного экспертом подхода и метода, которые определяют и сам характер и средства исследования.

---

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Становление и развитие судебной лингвистической экспертизы. URL: <http://www.rossinskaya.ru/>

² Кусов Г. В. Теория судебной лингвистической экспертизы: потребность в создании новых методик лингвистического исследования. 2012. С.193.

Рассмотрим методику решения экспертных задач в рамках проведения судебной лингвистической экспертизы, предложенную Российским федеральным центром судебных экспертиз при Министерстве Юстиции Российской Федерации¹, за основу которой взят метод лингвистического анализа. Этот вопрос будет уместно рассмотреть совместно с вопросом о стадиях лингвистической экспертизы. Судебная лингвистическая экспертиза включает в себя такие стадии и этапы исследования, как подготовительная стадия, диагностическая стадия и заключительная стадия. На подготовительной стадии эксперт-лингвист знакомится с постановлением (определением) о назначении экспертизы, определяет ее вид, задачи и конкретизирует ее, знакомится с поступившими объектами и сведениями из материалов дела, осматривает подлежащие исследованию объекты, оценивает их пригодность для диагностического исследования, осуществляет, в случае необходимости, техническую подготовку объекта к исследованию, проводит предварительное исследование и оценку, выдвигает версии относительно диагностируемого факта, решает вопрос о достаточности исходных данных для полного и всестороннего исследования и решения поставленных задач, составляет план исследования, описывает объект.

Решение экспертных задач составляет диагностическую стадию исследования, которая в свою очередь состоит из двух этапов – аналитического и сравнительного.

На аналитическом этапе осуществляется исследование особенностей коммуникативной ситуации, иными словами, с опорой на материалы дела и на сведения, содержащиеся в тексте, исследуются те параметры, которые имеют существенное значение для понимания содержания текста и коммуникативных целей автора, а именно уровень языковой компетенции автора, формат речевой деятельности, наличие признаков чужой речи и т.д. Далее исследуется, что именно сказано. Для этого проводится лингвистический анализ путем исследования семантики и особенностей употребления выбранных автором языковых

---

¹ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011.

средств с учетом особенностей коммуникативной ситуации. Е.И. Галяшина выделяет такие виды лингвистического анализа, как лексико-семантический или предметно-тематический и семантико-стилистический и лингвостилистический или оценочно-экспрессивный. Лексико-семантический анализ проводится с целью установления лексических значений слов и сочетаний, сопряженных с обозначением словами русского языка исследуемых явлений, например, экстремизма и его разновидностей. В результате семантико-стилистического и лингвостилистического или оценочно-экспрессивного анализа определяется наличие в тексте оценочных высказываний, содержащих лексемы русского языка и относящихся к наименованию явлений и определению модальности и знака содержащихся в них оценок (позитивной или негативной)¹.

В методическом издании Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации говорится еще об одном лингвистическом анализе, проводимом для решения экспертных задач, целевом анализе, который подразумевает анализ речевых целей².

Лингвистический анализ позволяет уточнить значение всех необходимых компонентов спорных высказываний, а именно, тематики, отношения и цели речевой деятельности. Основная цель этого анализа – снять всю неоднозначность и выявить все обязательные для выражения и достаточно однозначно вербализуемые имплицитные смыслы. В необходимых случаях результаты лингвистического анализа отражаются в виде семантического протокола. Лингвистический анализ проводится на стадии аналитического этапа диагностической стадии. Аналитический этап диагностической стадии исследования при решении каждой задачи имеет одинаковое содержание, в отличие от сравнительного этапа.

Сравнительный этап заключается в том, что выявленные лингвистические признаки сопоставляются с диагностическим эталоном. Диагностический эта-

---

¹ Галяшина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.53.

² Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.200.

лон содержит необходимый комплекс диагностических лингвистических признаков. Эти комплексы признаков являются не количественными, а качественно-описательными. На основании этого сопоставления выносится общая экспертная оценка наличия / отсутствия выраженности в тексте значение определенного типа задач. Очевидно, что сравнительный этап диагностической стадии при решении каждой конкретной задачи имеет свою специфику, так как каждая экспертная задача различается от других совокупностью диагностических признаков.

На заключительной стадии исследования осуществляется оценка результатов сравнения и принимается экспертное решение. Оценка результатов решения строится на основе информативности или значимости диагностических признаков и их комплексов, установленных совпадений и различий. Для принятия категорического решения необходимо совпадение / несовпадение всех диагностических признаков объекта с эталоном. Однако, на сравнительном этапе эксперт-лингвист может прийти к разным результатам. Наиболее типичные результаты сравнения лингвистических признаков будут рассмотрены на примере прохождения диагностической стадии при производстве судебной лингвистической экспертизы «экстремистских материалов» в **разделе 2.3 настоящей работы.**

После оценки результатов сравнения эксперты переходят к этапу составления заключения. Требования, которые предъявляются к заключению эксперта по результатам проведенной им судебно лингвистической экспертизы, были определены ранее.

Как отмечает Р.С. Белкин, «доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования»¹. В то же время, ошибки, допущенные экспертом в процессе производства экспертизы и подготовки заключения

---

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М. 1998. С.205

по ее результатам, могут сделать это доказательство ничтожным. Анализируя практику проведения судебных лингвистических экспертиз, можно констатировать, что актуальной является задача систематизации возможных экспертных ошибок.

Остановимся на ошибках, которые встречаются в ходе производства судебной лингвистической экспертизы. Приведем определение экспертной ошибки, сформулированное Р.С. Белкиным, согласно которому экспертная ошибка – это «не соответствующее объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если и искаженное суждение, и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения»¹.

Ошибки экспертов можно подразделить на следующие группы: процессуальные ошибки, гносеологические ошибки и деятельностные (операционные) ошибки². Процессуальные ошибки появляются в результате нарушения экспертом процессуальных норм производства экспертизы. К ошибкам такого рода можно отнести следующие действия эксперта: выход эксперта за пределы своей компетенции, выражение экспертной инициативы в формах, не предусмотренных законом, несоблюдение по незнанию процессуальных норм оформления экспертного заключения и т.п. Следует подчеркнуть, что процессуальные экспертные ошибки часто становятся результатом следственных и судебных ошибок, связанных с назначением судебной экспертизы и оценкой ее результатов.

Гносеологические ошибки могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а также при оценке результатов познания, итогов экспертного исследования.

Деятельностные ошибки являются результатом осуществляемых экспертом операций, например, неправильное использование средств исследования или использование непригодных методов, получение некачественного сравни-

---

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М. 1998. С.190.

² Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.49-50.

тельно материала, а также использование знаний из области, в которой эксперт не имеет профессиональной подготовки. Причины ошибок могут быть как объективными, так и субъективными. Например, отсутствие разработанной методики или несовершенство используемых экспертных методов, отсутствие полных данных приведет к совершению экспертом ошибки по объективным причинам. К субъективным причинам ошибок можно отнести профессиональную некомпетентность, небрежность, поверхностное исследование и т.п. Не стоит забывать, что ошибки могут быть вызваны и личностью эксперта, состоянием здоровья, его эмоциональным состоянием. На ошибочность заключения эксперта могут повлиять и сами материалы дела, а именно, заключение предшествующей экспертизы и его некритическое осмысление. Экспертные ошибки следует отличать от заведомой ложности заключения, поскольку за дачу заведомо ложного заключения эксперта статьей 307 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

Нам близок подход Е.Р. Россинской, которая полагает, что «заведомо ложное заключение – это умышленное действие, направленное на сознательное и целенаправленное игнорирование или умалчивание при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы. Оно может состоять в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении или выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке. Осознание ложности своих выводов или неправильности действий исключают добросовестное заблуждение, как такое психологическое состояние, при котором субъект не осознает неправильности своих суждений или действий, а искренне полагает, что он мыслит и действует правильно»¹.

Сложность исследования текста обусловлена значительными вариационными отклонениями, свойственным речи любого человека и зависящим от непредсказуемых факторов. Это требует от эксперта обладать не только специальными знаниями в области методов и методик изучения собственно языкового материала, но и в не меньшей степени иметь такие личностные характери-

---

¹ Экспертизы – нерешенный вопрос/ отв. ред. А. К. Симонова. Москва. 2013. С.55.

стики как высокая языковая и речевая культура, совершенное владение языком и знание закономерностей его функционирования. Эти качества являются обязательными с точки зрения исследования любого языкового явления, его правильной интерпретации и оценки возможности его использования при решении конкретной задачи. Таким образом, нельзя не согласиться с Е. И. Галяшиной, К. И. Бринева, Г.В. Кусовым и другими в том, что с увеличением потребности в проведении судебных лингвистических экспертиз усиливается потребность в «единых правилах игры» для всех участников игры на всех стадиях судебных разбирательств. Проблема разработки методик для судебной лингвистической экспертизы остается актуальной и сегодня. Многие ученые лингвисты и юристы, занимающиеся проблемой судебной лингвистической экспертизы, говорят о необходимости создания унифицированных специфичных для судебной лингвистической экспертизы экспертных методик, основанных на общепризнанных достижениях современной теоретической и прикладной лингвистики. Также необходимо разработать и специфичный для данной экспертной деятельности инструментарий. Создание же единой и унифицированной судебно-экспертной методики для лингвистической экспертизы позволит экспертам-лингвистам избегать гносеологических ошибок в ходе проведения исследования, сделает заключение эксперта объективным и обоснованным, даст возможность для создания качественной доказательственной базы.

ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Правовые основы судебной лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности

Высшей ценностью, провозглашенной Конституцией Российской Федерации, является человек, его права и свободы, признание, соблюдение и защита которых – это обязанность государства (статья 2). Действующее российское законодательство признает идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, но согласно Конституции РФ никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной. В Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13). Конституцией Российской Федерации гарантировано равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Законодатель запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (статья 19).

Конституция Российской Федерации, предоставляя гарантии свободы мысли и слова, в то же время запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и

вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29)¹.

Международно-правовые стандарты в области прав человека, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве, религии, убеждениях или ненависти, всякое подстрекательство к таким актам, предоставление любой помощи для проведения подобной деятельности, включая и ее финансирование, должны быть запрещены законом. Эти идеи получили свое отражение в таких международных документах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июля 2001 года закрепила положение о том, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а виновные в совершении таких деяний лица должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом². В целях осуществления названных выше запретов, содержащихся в Конституции Российской Федерации, и выполнения международных обязательств законодатель предусмотрел в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность лица за совершение преступлений экстремистской направленности.

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (с учетом поправок законов № 6 – ФКЗ и № 7–ФКЗ от 30 декабря 2008 г.). Глава 2.

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

Но главная проблема, с которой сталкивается правоприменитель, заключается в том, что провозглашенные Конституцией ценности нередко конфликтуют между собой. С одной стороны, она провозглашает свободу слова, с другой – запрещает распространение высказываний, содержащих признаки словесного экстремизма. Для данной исследовательской работы особый интерес вызывает такой вид экстремистской деятельности, как словесный экстремизм, ведь именно человеческая речь является не только средством аргументации и ведения дискуссии, но и средством пропаганды и агитации, побуждения к определенным действиям путем дачи отрицательных или положительных оценок, вынесения суждений, успешной мотивации и манипуляции.

Российское законодательство предусмотрело такой способ борьбы со словесным экстремизмом, как уголовное преследование с учетом диспозиции статьи 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», статьи 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» и статьи 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Практика раскрытия и расследования уголовных дел, возбуждаемых по статьям 280, 280.1 и 282 УК РФ показывает, что органы предварительного расследования и суд сталкиваются со сложностью формирования надежной доказательственной базы по данной категории уголовных дел, с затруднениями в установлении объективной и субъективной стороны преступления, ответственность за которые предусмотрена указанными выше статьями УК РФ. Справедливости ради стоит отметить, что термины «возбуждение ненависти либо вражды», «направленность на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц», используемые законодателем в статье 282 УК РФ неоднозначны, что часто позволяет виновным избегать уголовного преследования, то же можно отметить про понятие «призывы», сформулированное в норме статей 280 и 280.1 УК

РФ¹. А это значит, что правильное толкование и интерпретацию смысла устного высказывания или письменного текста в целях установления фактов для справедливого разрешения дел, обеспечения полноты и объективности обстоятельств необходимо проводить с обязательным применением лингвистических познаний.

В этой связи крайне важно для верного выделения предмета судебной лингвистической экспертизы по преступления экстремисткой направленности установить объем и содержание таких уголовно-правовых понятий, как «экстремистская деятельность» и «словесный экстремизм». На сегодняшний день в юридической науке четкое определение понятия «экстремизма» или иных явлений, связанных с ним, отсутствует. Поэтому обратимся к законодательным актам. В Уголовном законе существует понятие «преступлений экстремистской направленности». Так, в примечании 2 к статье 282.1. УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности законодатель относит преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, статьями 280, 208.1, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, пунктов «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание. Пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ среди отягчающих обстоятельств признается совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Правовые понятия «экстремистская деятельность» и «экстремистские материалы» закреплены принятым 25 июля 2002 года Федеральным законом «О проти-

---

¹ Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.26-27.

водействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ. Определение «экстремистская деятельность» раскрывается через перечень запрещенных деяний, перечисленных в пункте 1 статьи 1 данного Федерального закона, а именно, к экстремистской деятельности относятся: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка ука-

занных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг. Согласно части 3 статьи 1 данного Федерального закона экстремистские материалы - это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Из определения «экстремистские материалы», данного Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ, можно вывести понятие «словесный экстремизм». Таким образом, словесный экстремизм можно определить как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые: призывают или подстрекают к осуществлению, иницируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистской направленности; оправдывают или обосновывают их; пропагандируют нацистскую или сходную с ней символику до степени смешивания символику и атрибутику; направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации.

Стоит отметить, что содержащиеся в законе понятия, связанные с возбуждением розни, ненависти либо вражды, а также с оскорблением или унижением чувств граждан, их чести и достоинства, относятся к числу «субъективных» понятий, и для того, чтобы они «работали» в правовом поле, они нуждаются в

раскрытии через определенные признаки¹. Эти признаки должны учитывать лингвистические особенности значения и должны быть соотнесены с юридическими критериями словесного экстремизма. Следовательно, необходимо в исследуемом тексте найти лингвистические маркеры указанных в законе признаков экстремизма. В «экстремистском тексте» должны быть одновременно выражены две составляющие: определенная в законе цель речевого действия и указанное в законе содержание этого речевого действия.

Итак, краткий анализ существующего законодательства позволяет сделать следующие важные для практики выводы. Во-первых, мы выделили и определили ключевые правовые термины, сформированные в указанных выше нормативно-правовых актах, это позволит нам проанализировать их с точки зрения их языкового воплощения в устных и письменных текстах. Во-вторых, можно четко определить языковые или лингвистические критерии выявления юридически значимых понятий, образующих состав словесного экстремизма (преступления, предусмотренные статьями 280, 280.1 и 282 УК РФ). Такие юридически значимые понятия могут быть выявлены, исследованы и описаны методами лингвистического анализа в рамках проведения судебной лингвистической экспертизы.

2.2 Методика решения основных экспертных задач лингвистического исследования «экстремистских материалов»

Как уже отмечалось выше, основная задача судебной лингвистической экспертизы заключается в установлении наличия/отсутствия в тексте специальных признаков – лингвистических маркеров определенного типа значения. На основании анализа существующего законодательства Российской Федерации по вопросам экстремистских преступлений можно выделить следующие типы значений «экстремистских материалов»:

1. Призыв к определенным действиям;

---

¹ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. Москва. 2007. С.116.

2. Пропаганда определенных взглядов – негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку, указанному в вопросе к эксперту;

3. Разжигание, возбуждение розни (вражды, ненависти) по названным в вопросе к экспертам признакам;

4. Унижение человеческого достоинства по названным в вопросе к экспертам признакам;

5. Обвинение лица, названного в вопросе к экспертам, в действиях, указанных в вопросе;

6. Оправдание действий и взглядов, названных в вопросе;

7. Угрозы применения насилия в отношении лиц, названных в вопросе к экспертам.

Рассмотрим содержание стадий судебной лингвистической экспертизы «экстремистских материалов». Подготовительная стадия судебной лингвистической экспертизы такого рода материалов строится на общих для лингвистической экспертизы принципах. Так, в данном разделе считаем целесообразным более подробно остановиться на проведении диагностической стадии, на которой проводится лингвистический анализ, выявленные в ходе которого лингвистические признаки далее сопоставляются с диагностическим эталоном. Сравнительный этап при решении каждой конкретной задачи имеет свою специфику, поскольку каждая экспертная задача различается совокупностью диагностических признаков, выраженных в объекте. Рассмотрим проведение сравнительного этапа для каждой из основных задач. Попробуем сформулировать, какие лингвистические маркеры должны быть найдены экспертом-лингвистом в исследуемом объекте на аналитическом этапе проведения судебной лингвистической экспертизы.

Установление признаков пропаганды взглядов. Одним из видов экстремистских речевых действий является пропаганда негативного отношения к группе лиц, пропаганда исключительности, превосходства, неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или

языковой принадлежности или отношения к религии. Значение данного типа состоит из признаков цели «убеждение» и признаков самих взглядов – эти взгляды являются гиперидентичными, то есть отражают стремление представителей какой-либо группы к доминированию. Убеждение – побуждение адресата к изменению точки зрения. Особое внимание здесь следует обратить на имплицитные (скрытые) способы выражения побуждения, а именно, формат общения, жанр текста, использование частиц «ведь», «же» и т.д. Мнение, которое выражает и формирует текст у адресата, должно отражать гиперидентичный взгляд на предмет речи. Типичный для гиперидентичной точки зрения набор высказывания:

Они всегда грабили наш народ. Посмотрите, сколько среди их представителей миллионеров. Сколько еще можно терпеть?!

Все они такие тупые, даже языка выучить не могут!¹

Установление признаков призыва к действиям. Можно констатировать, что призыв носит комплексный характер, так как содержит двойное побуждение. С одной стороны, это убеждение адресата в необходимости для него совершения неких действий, то есть побуждение к принятию мнения о их необходимости, направленное на формирование готовности к действиям. С другой стороны, это сообщение адресату, что говорящий хочет, чтобы тот совершил описанные действия, то есть побуждение к их совершению. Общий признак содержания рассматриваемых призывов – отражение некоего конфликта и направленность действий, к которым призывает автор, против одной из сторон. В большинстве экстремистских призывов имеются признаки гиперидентичности взгляда, когда необходимость совершения действий против человека мотивируется его принадлежностью к определенной группе.

---

¹ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.218-219.

При выраженности призыва эксперт-лингвист должен проверить, на что именно направлен призыв – на совершение действий или признания мнения правильным. Законодатель подразумевает под призывом именно побуждение к действию, побуждение к мнению (убеждение) соответствует понятию пропаганды:

*Выгнать евреев с телеканалов!*¹

*Нет китайской оккупации! Объявим бойкот китайским гастарбайтерам!*²

Установление признаков оправдания действий. Типичное содержание оправдательных высказываний составляет описание особых обстоятельств, делающих негативно оцениваемые обществом действия целесообразными, оправданными. К таким обстоятельствам можно отнести следующие:

вынужденный характер действий: *Поборы, коррупция, безработица, безразличие властей не оставили чеченским патриотам иного выхода, как бороться любыми способами, пусть даже противозаконными и террористическими*³;

наличие высшей цели (высшая вера, истинная вера);

эффективность (это самый эффективный способ).

Установление признаков унижения или оскорбления. Здесь имеется в виду унижение по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе и оскорблению религиозных чувств. При решении этой задачи важно установить, проявляется ли в тексте такая враждебная речевая эмоция, как презрение, следствием выражения которой и является чувство унижения или оскорбления.

---

¹ Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе. Воронеж. 2010. С.15.

² Заключение комиссии специалистов-лингвистов от 18.12.2007 г. № 98/12-07. URL: <http://www.rusexpert.ru/>

³ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.228.

Главный признак речевого презрения – выражение превосходства по отношению к чужой группе. Одним из способов выражения речевой эмоции «презрение» будет проявление речевого неуважения.

Важно помнить, что законодатель запрещает именно целенаправленные, осознанные действия, направленные на унижение человека. Поэтому необходимо установить, является ли высказывание предметом сознательной речевой деятельности, или же это результат некорректного речевого поведения, например, когда говорящий сохраняет привычный, «внутригрупповой», способ не сдерживаясь говорить о предмете, или высмеивает предмет в целях его сатирического и юмористического изображения:

*Бей черных! Бей хачей!*¹

Установление признаков обвинения лица в действиях, указанных в вопросе. Законодатель подразумевает здесь ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ и являющихся преступлением. В данной задаче в компетенцию эксперта входит установление только наличия / отсутствия обвинения, того, кому адресовано обвинение, того, в чем именно объявляет автор это лицо. Эксперт-лингвист не устанавливает истинность / ложность высказывания, заведомую ложность, статус лица, которое обвиняется, а также то, являются ли названные в тексте деяния экстремистскими. Установление признаков угрозы применения насилия. Здесь важно установить, идет ли речь о насильственных действиях. Эта экспертная задача может быть осложнена следующими элементами: Автор не говорит о себе, как об исполнителе угрозы, в таком случае необходимо установить его заинтересованность в отказе от действия, от которого

---

¹ Заключение комиссии специалистов-лингвистов от 25.02.2011 г. № 096. URL: <http://www.rusexpert.ru/>

он предостерегает адресата. Последствия отказа не охарактеризованы, их насильственный характер требует обоснования – это предупреждение типа «вам будет плохо». В таком случае, если он не сопровождается пояснениями о последствиях, то оно обычно используется в функции угрозы насильственных действий.

Установление признаков возбуждения розни, вражды, ненависти. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» действия, направленные на возбуждение, - это, в первую очередь, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. В основе этого значения возбуждения розни, вражды, ненависти лежит публичное выражение враждебного отношения к группе лиц, то есть проявление гиперидентичного взгляда на нее. Это отношение может просто демонстрироваться, а может сочетаться с побуждением к нему адресата, то есть с убеждением, с призывами к действиям, с угрозами в ее адрес.

Остановимся более подробно на описании признаков гиперидентичности взглядов автора текста. Если в тексте автору говорит только о своей группе, о ее превосходстве, объявляет так называемую монополию на истину, это свидетельствует о гиперидентичном отношении к представителям других религий. Чаще всего утверждения такого типа встречаются в религиозных текстах. Здесь стоит обратить внимание на разграничение пропаганды исключительности самой религии и пропаганду исключительности качеств людей, исповедующих эту религию. Только второе будет содержать признаки гиперидентичности:

Мусульмане – самые порядочные, честные люди¹.

---

¹ Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.235.

Признаки гиперидентичного отношения к другой группе присутствуют и в выражениях утверждения наличия у своей группы особых свойств, преимуществ, качеств, в таких текстах, как правило, заявляется о необходимости особого отношения к представителям своей группы. Также в таком тексте обязательно имплицитно присутствует и информация об отношении к другой группе – по качествам, по правам, по значимости она оценивается как неравная:

*Мы самые лучшие! Россия для русских!*¹

Эксперт-лингвист может столкнуться и с такой экспертной ситуацией, когда выявление гиперидентичности затруднено. Например, когда автор не солидизируется ни с одной из групп, и противопоставление мы/они в тексте в явном виде не выражено. Такие случаи часто сопровождаются декларацией нейтральности и объективности автора. Типичные случаи:

– описание негативных особенностей группы. В такой ситуации эксперт должен обратить внимание на то, что сообщает автор текста о причинах негативных особенностей. Если автор утверждает, что причины кроются в моральной и пр. неполноценности представителей группы, а не в объективных обстоятельствах, то можно говорить об гиперидентичном отношении автора к группе.

– описание истории конфликта и оценка поведения в нем сторон. Если в тексте автор ставит и решает вопрос о большей виновности какой-либо группы, то можно говорить об одностороннем взгляде на конфликт, что формирует гиперидентичную установку у адресата высказывания.

Конечно же это не все диагностические признаки, которые могут быть выявлены экспертом-лингвистом в ходе лингвистического анализа в исследуемом тексте. Но приведенные выше лингвистические маркеры могут задать правильный вектор при выборе подхода к анализу текста. Далее выявленные в ходе лингвистического анализа лингвистические маркеры сопоставляются с диагно-

---

¹ Там же. С.235.

стическим эталоном и на основании этого сопоставления выносятся общая экспертная оценка наличия/отсутствия выраженности в тексте значение типов «экстремистских» задач.

Сравнение с диагностическим эталоном может давать разные результаты. Согласно методике производства судебной лингвистической экспертизы категорический вывод может быть сделан лишь о наличии или отсутствии в тексте предмета речи либо его признаков, а также о наличии или отсутствии оценочного компонента либо его признаков. Категорический положительный вывод делается в случае, если все существенные лингвистические признаки того или иного компонента текста, выявленные в соответствии с предметом исследования, проявились в достаточном объеме. Например:

Исследуемый текст содержит в себе все признаки, указанные в диагностическом эталоне. Следовательно, эксперт-лингвист делает категорический положительный вывод о наличии специальных признаков значения искомого типа в тексте.

Эксперт-лингвист может установить, что текст не относится к нужной тематике, то есть в нем вообще не идет речь о заданном в вопросе предмете. В таком случае делается категорический отрицательный вывод об отсутствии описанного в вопросе значения¹.

Вероятный положительный вывод делается в случае, если лингвистические признаки в большинстве своем проявились имплицитно, и речевого материала для их однозначной реконструкции недостаточно.

Использованные в тексте языковые средства могут быть неоднозначны. Такая ситуация возникает в том случае, когда использованное языковое средство в данном контексте и коммуникативной ситуации может быть понято двояко – как «экстремистски», так и «неэкстремистски». Здесь может быть два варианта выводов, которые сделает эксперт, в зависимости от полноты данных. Если данных недостаточно, то эксперт дает вывод в форме: «не представ-

---

¹ Кусов Г. В. Генезис и современное состояние теории судебной лингвистической экспертизы, закономерности состояния и развития. Краснодар. 2012. С.241.

ляется возможным установить в связи с недостаточностью данных». Если контекст достаточно полный, но, несмотря на это, сказанное может быть воспринято неоднозначно, то эксперт делает следующий вывод: «Автор использовал неоднозначные средства. Необходимое уточнение, снимающее неоднозначность, в тексте отсутствует. В результате оказывается выраженным и то значение, о котором идет речь»¹.

Но эксперт может столкнуться и с другими вариантами:

Несоответствие выраженной речевой цели и функции в коммуникативной ситуации. В особых условиях употребления экстремистские по форме высказывания могут не иметь цели унижения, побуждения к негативным действиям и т.п. В таком случае эксперт делает следующий вывод: *В данной коммуникативной ситуации высказывание выполняет функцию, не соответствующую выраженной речевыми средствами: автор не убеждает адресата в..., а выражает в этой речевой форме свое эмоциональное состояние, подбадривает себя, выражает негативное отношение к противнику и т.д.*²

Проведя правовой анализ российского законодательства в части, касающейся экстремизма, нам удалось определить содержание таких понятий, как «экстремистская деятельность», «экстремистские материалы», «преступления экстремистской направленности». На основе указанных выше понятий было сформулировано определение «словесного экстремизма», что позволило установить языковые и лингвистические критерии, на основе которых полагается возможным проведение судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Также, основываясь на анализе существующего законодательства, было сформулировано и семь основных типов значений экстремистских материалов, что имеет большое практическое значение при постановке корректной задачи перед судебной лингвистической экспертизой данного рода материалов. Для каждого типа значений могут быть выявлены лингвистические маркеры, факт наличия / отсутствия которых, эксперт-лингвист должен установить. В

---

¹ Экспертизы – нерешенный вопрос/ отв. ред. А. К. Симонова. Москва. 2013. С.50.

² Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. Москва. 2011. С.240.

данной главе были рассмотрены сложные экспертные ситуации выявления диагностических признаков текста, даны пути решения спорных вопросов, предложены варианты выводов эксперта-лингвиста в зависимости от результатов прохождения сравнительного этапа диагностической стадии – эти вопросы имеют большое практическое значение для следователей, судей и экспертов-лингвистов.

Значение заключения судебной лингвистической экспертизы экстремистских текстов, выполненного профессиональным экспертом-лингвистом, трудно переоценить, ведь фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком другом процессуальном документе, кроме заключения эксперта. И хотя в соответствии с процессуальным законодательством экспертное заключение не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами и по общему правилу должно оцениваться в совокупности с ними, роль его в установлении истины по такой категории дел, как преступления экстремистской направленности, значительна¹.

2.3 Особенности формулировки вопросов, решаемых экспертами-лингвистами при исследовании «экстремистских материалов»

Предварительная работа следователя или суда по подготовке судебной лингвистической экспертизы включает в себя формулирование вопросов к эксперту-лингвисту, на которые он должен будет ответить в результате проведения лингвистического исследования экстремистского материала. Здесь важно помнить о границах компетенции эксперта-лингвиста. Как уже отмечалось ранее, компетенция судебной лингвистической экспертизы определяется исключительно предметом исследования, а именно анализом языковых и речевых средств, использованных в качестве инструмента (орудия) преступления. Пра-

---

¹ Россинская Е. Р. Становление и развитие судебно-лингвистической экспертизы. // Юстиция. 2005. №3. С.20.

вовую квалификацию объективной и субъективной стороны речевого деяния эксперт-лингвист не дает. Поэтому остановимся на типичных вопросах к эксперту-лингвисту относительно исследуемого материала. Формулировка вопросов при назначении судебной лингвистической экспертизы на предмет выявления высказываний, которые могут быть квалифицированы правоприменителем как призывы к экстремистской деятельности и к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статьи 280 и 280.1 УК РФ), как правило, на практике не вызывает затруднений. Однако, стоит помнить о четком разграничении полномочий эксперта-лингвиста, дающего заключение на основе специальных лингвистических знаний, и следователя или суда, квалифицирующего речевой факт, как правонарушение по статье 280 и 280.1 УК РФ.

Целесообразно сформулировать вопросы в следующей редакции¹:

1. Имеются ли в представленном тексте высказывания или выражения, призывающие к совершению противоправных (экстремистских) действий?
2. Имеются ли в представленном тексте обращения или лозунги, агитирующие за совершение противоправных (экстремистских) действий?
3. Имеются ли в представленном тексте выражения, иницирующие совершение противоправных (экстремистских) действий?
4. Имеются ли в представленном тексте высказывания или выражения, однозначно трактуемые как требование (приказ) совершения противоправных (экстремистских) действий?

Статья 282 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Таким образом, в тексте или высказывании должна быть выражена установка говорящего (пишущего) на создание рез-

---

¹ Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.44.

ко отрицательных рациональных и психологических установок у читающего (пишущего) в отношении другого лица или группы лиц путем распространения соответствующей информации в различных выразительных формах¹.

При назначении судебной лингвистической экспертизы в отношении текстов по уголовным делам, возбужденным по статье 282 УК РФ можно предложить следующие типовые формулировки вопросов эксперту-лингвисту²:

1. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы?

2. Имеются ли в представленном тексте высказывания враждебного, агрессивного или уничижительного характера в адрес какой-либо национальной, этнической, конфессиональной или иной социальной группы?

3. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие утверждение о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

4. Имеются ли в представленном тексте высказывания побудительного характера, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и/ или иной социальной принадлежности?

5. Имеются ли в представленном тексте высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой?

6. Имеются ли в представленном тексте высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, религиозной, этнической и иной социальной группы по отношению к другой?

7. Имеются ли в представленном тексте высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этниче-

---

¹ Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Воронеж. 2010. С.12.

² Галящина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям и экспертам. Москва. 2006. С.49-50.

ской, конфессиональной или иной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, этнической или иной социальной группы?

8. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической или иной социальной группы?

9. Имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы?

Обобщим особенности формулировки вопросов эксперту-лингвисту. Во-первых, следует помнить о том, что в ходе производства судебной лингвистической экспертизы, эксперт-лингвист уполномочен отвечать только на те вопросы, которые были поставлены перед ним следователем или судом. Во-вторых, лицо, инициирующее судебную лингвистическую экспертизу, должно помнить о таких простых, но вместе с тем важных правилах: вопрос должен быть поставлен четко, ясно, не допуская двойного толкования, также вопрос не должен выходить за пределы специальных знаний эксперта. Таким образом, правильная формулировка вопросов, которые ставятся перед экспертом-лингвистом при проведении судебной лингвистической экспертизы, имеет большое практическое значение для последующей правовой квалификации объективной и субъективной стороны речевого деяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время среди проводимых судебных экспертиз доля судебных лингвистических экспертиз невелика. Но важно учитывать, что этот вид экспертиз проводится зачастую по так называемым резонансным делам, что требует от правоприменителя процессуально грамотного закрепления доказательства и расширения доказательственной базы, это вынуждает следователя и суд обращаться за помощью к экспертам-лингвистам. Для правильной квалификации противоправных действий экстремистской направленности нельзя полагаться лишь на мнение носителей языка, в качестве которых иногда выступает следователь или суд, здесь требуется привлечение профессиональных специальных знаний лингвистики, которая занимается изучением языка и речи. Вот почему назначение судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности является не только обоснованным, но просто необходимым.

Судебная лингвистическая экспертиза в настоящее время находится на завершающем этапе своего становления. Из ряда эпизодических лингвистическая экспертиза перешла в разряд чрезвычайно необходимых по таким категориям дел, где без привлечения специальных лингвистических познаний невозможно или затруднительно установить состав преступления, совершаемого по средствам устной или письменной речи. В данной работе была предпринята попытка рассмотреть судебную лингвистическую экспертизу, как сложную систему, состоящую из различного рода элементов, таких, как нормативное регулирование, статусы и функции субъектов деятельности, а также систему научных основ, методов и методик проведения экспертных исследований спорных материалов.

Лингвистические технологии, лежащие в основе судебной лингвистической экспертизы, позволяют интерпретировать юридически значимую информацию через анализ языковой семантики. Однако, следует отметить, что современная лингвистика рассматривает речевую деятельность комплексно, как пол-

ноценную деятельность со всеми ее компонентами, уделяя внимание мотиву (намерению), цели высказывания, способам и средствам осуществления речевой деятельности, ее результату. Учитывая, что как лингвистическая идентификация, так и юридическая квалификация проводятся на русском языке, то компоненты речевой деятельности, подвергнутые лингвистическому анализу со стороны эксперта, могут быть оценены правоприменителем с юридической точки зрения. А именно, мотив может быть квалифицирован как умысел, способы и средства могут быть рассмотрены с точки зрения правовой нормативности как законность/ незаконность деяния, а результат может быть соотнесен с правонарушением.

Как отмечает Е.Р. Россинская, «в криминалистических исследованиях аналитический метод подвергся существенной трансформации в соответствии со специальными задачами и объектами исследования, пополнился системой научно-криминалистических методов, использованием своеобразных приемов и технических средств»¹. Собственно лингвистического, семантического анализа, для обеспечения всестороннего и объективного предварительного расследования и судебного разбирательства становится уже недостаточно. Эксперт-лингвист должен использовать и коммуникативный подход в проведении исследований спорных текстов. В поле внимания эксперта попадает адресат и адресант, стоящие за текстом, коммуникативная тактика и стратегия автора, цель и перспективы текста, особенности речевой системы. Результат речевой деятельности должен быть оценен экспертом не просто с точки зрения оказанного воздействия, а с точки зрения его возможного воздействия на слушателя или аудиторию. Другими словами, эксперт должен смоделировать определенную когнитивную структуру или сценарий, в основу которого будет положены ситуативно-тематическое развертывание мысли в рамках речевой ситуации, обладающим социальное значение.

Максимальная правовая однозначность – вот, чего ждут от результатов судебной лингвистической экспертизы следователь и суд. С этой точки зрения

---

¹ Экспертизы - нерешенный вопрос / отв. ред. А. К. Симонова. Москва. 2013. С.17.

пробелом теории и методики судебной лингвистической экспертизы однозначно считается отсутствие единых научно обоснованных методик проведения лингвистических исследований, а также отсутствие единых справочно-нормативных материалов, которыми обязан руководствоваться эксперт. Известно, что различные подходы эксперта к лингвистическому исследованию могут привести к абсолютно противоположным выводам. Это затрудняет деятельность следователя и суда по оценке достоверности и обоснованности выводов эксперта. А ведь заключение эксперта как один из источников доказательств будет способствовать установлению истины по делу только при условии правильной его оценки и использования в сочетании с другими доказательствами. Но самое главное, что отсутствие единого и унифицированного подхода приводит к ошибкам эксперта, делает его выводы субъективными, а заключение немотивированным и необоснованным. Для дальнейшего развития судебной лингвистической экспертизы, для обеспечения качественного выполнения исследования, создание единого методологического и методического подхода, «единых правил игры» как для лиц, назначающих экспертизу, так и для лиц, ее осуществляющих, просто необходимо. Поэтому, особое внимание в данной работе было уделено не только теоретическим, но и практическим основам назначению и производства судебной лингвистической экспертизы спорных текстов. А, учитывая актуальность проблемы пресечения и предотвращения преступлений экстремисткой направленности, результатом которых может стать подрыв целостности и безопасности Российской Федерации, многие вопросы, имеющие праксеологическое значение, были рассмотрены на примере судебной лингвистической экспертизы, назначаемой по делам о преступлениях экстремисткой направленности, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями 280, 280.1 и 282 УК РФ. Проведенное комплексное исследование судебной лингвистической экспертизы может послужить основой для дальнейшего изучения судебной лингвистической экспертизы, как с точки зрения правовой процедуры, так и с точки зрения лингвистического исследования спорных текстов. Несомненно, что теоретическая база лингвистической экспер-

тизы со временем будет совершенствоваться и унифицироваться, учитывая актуальность и значимость заключений судебной экспертизы. Поэтому, предложенная в данной работе методика проведения лингвистического исследования экстремистских материалов не является окончательной.

Судебная лингвистическая экспертиза – это динамично развивающаяся система, подстраивающаяся под требования современного мира. Поэтому она не может игнорировать использование технических средств, особое место среди которых занимают информационные технологии. Перспективой развития судебной лингвистической экспертизы может стать использование экспертом в своей профессиональной деятельности информационных технологий, что приведет к определенной трансформации экспертного исследования, как процесса познания. Это может расширить возможности судебной лингвистической экспертизы, автоматизировать процесс исследования, повысит научную обоснованность выводов и заключений экспертов-лингвистов. Но не стоит забывать о том, что речь, являясь продуктом деятельности отдельного человека, представляет собой в каждой конкретной коммуникативной ситуации уникальную совокупность единиц языка и средств и способов их выражения, поэтому полностью полагаться в проведении лингвистического анализа на возможности компьютерной техники было бы нецелесообразным, ключевая роль должна сохраняться за экспертом-лингвистом, обладающим обширными профессиональными качествами, высокой квалификацией и проводящим скрупулезную и качественную работу по исследованию текста. Подтверждением этого могут стать слова А.Н. Баранова, раскрывающие, по мнению автора, сущность лингвистического исследования, - «смысл текста постигается лишь тщательной аналитической работой, извлекается из контекста и подтекста, каскадов намеков и вопросов, разоблачением изощренных стилистических приемов манипулирования сознанием респондентов»¹.

---

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. С.3-5.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок законов № 6 – ФКЗ и № 7 – ФКЗ от 30 декабря 2008 г., № - 2 ФКЗ от 05 февраля 2014 г., № 11 – ФКЗ от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. – 1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ (с посл. измен. на 28 ноября 2015 г № 346 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954 ; <http://www.pravo.gov.ru>. – 08 мая 2018.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 171 – ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 (ч I). - Ст. 4921.

4. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 04 июня 2001 г. № 73 – ФЗ (в ред. от 08 марта 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 23. - Ст. 2291.

5. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 – ФЗ (с посл. измен. от 23 ноября 2015 г. № 314 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 30. - Ст. 3031 ; <http://www.pravo.gov.ru>. – 08 мая 2018.

6. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Приказ Министерства внутренних дел России от 29 июня 2005 г. № 511 (с посл. измен. от 13 февраля 2013 г.) // Российская газета. – 2005. 30 августа ; Российская газета. – 2013. – 13 февраля.

7. Об утверждении Положения об экспертных подразделениях в органах федеральной службы безопасности // Приказ ФСБ России от 31 января 2002 г. № 60 [электронный ресурс] / Правовой сайт «Консультант плюс» – Электрон.

ст. – URL : <http://www.consultant.ru>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [электронный ресурс] / Верховный Суд Российской Федерации – Электрон. ст. – URL : <http://www.vsrfr.ru>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О назначении судебной экспертизы по уголовным делам» [электронный ресурс] / Верховный Суд Российской Федерации – Электрон. ст. – URL : <http://www.vsrfr.ru>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» [электронный ресурс] / Верховный Суд Российской Федерации – Электрон. ст. – URL : <http://www.vsrfr.ru>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

11. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : Курс общей теории. Москва, Норма. – 2006. 480 с.

13. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. – Москва : Флинта, 2007. 457 с.

14. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 304 с.

15. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул : ГОУ ВПО Алтайская государственная педагогическая академия. – 2009. 252 с.

16. Галактионова И.В. Судебная лингвистическая экспертиза / И. В. Галактионова // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2004. - № 9. – С.56 – 63.

17. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – Москва : Юридический Мир, 2006. – 96 с.

18. Галяшина Е. И. Развитие судебных речеведческих экспертиз в России [электронный ресурс] / Е. И. Галяшина ; Юридическая библиотека – Электрон. ст. – URL : <http://www.juristlib.ru>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 18 ноября 2015 г.).

19. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: становление и развитие / Галяшина Е. И. // Закон. – 2005. - № 7. С. 15 – 19.

20. Галяшина Е.И. Ошибки судебной лингвистической экспертизы. Экспертизы – нерешенный вопрос российского правосудия : пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников. - Москва, 2013. 96 С.

21. Грушихина В. А. К вопросу об особенностях проведения психолого-лингвистического исследования материалов, содержащих признаки экстремизма / В. А. Грушихина // Сибирский юридический вестник. – 2014. - № 4. С. 113 - 117.

22. Ищенко Е. П. Криминалистика : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 448 с.

23. Кусов Г. В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы / Г.В. Кусов // Теория и практика общественного развития. – 2011. - № 5. – С. 217 - 224.

24. Кусов Г. В. Теория судебной лингвистической экспертизы : потребность в создании новых методик лингвистического исследования / Г. В. Кусов // Тенденции развития современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции. – 2012. - 3 сентября.

25. Кусов Г. В. Теория языка и криминалистика: развитие современных диагностических методик в рамках теории судебной лингвистической экспертизы / Г. В. Кусов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. - № 42. С. 71 – 82.

26. Кусов Г.В. Генезис и современное состояние теории судебной лингвистической экспертизы, закономерности формирования и развития : монография. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2012. – 512 с.

27. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М. В. Горбаневского ; Москва, Медея. 2004. 104 с.

28. Россинская Е. Р. Общая теория судебной экспертизы и криминалистика как самостоятельные родственные науки [электронный ресурс] / Е. Р. Россинская ; Официальный сайт Е.Р. Россинской – Электрон. ст. – URL : <http://www.rossinskaya.ru>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

29. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, уголовном и административном процессе. Москва, Норма. - 2005. 688 с.

30. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Становление и развитие судебно-лингвистической экспертизы / Р. Е. Россинская, Е. И. Галяшина // Юстиция. – 2003. № 5. С. 16 – 19.

31. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2008. 704 с.

32. Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста : методическое пособие ; Центр коммуникативных исследований Воронежского государственного университета. – Воронеж : Гарант, 2010. – 20 с.

33. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / Кукушкина О. В [и др.]; Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – Москва, 2011. 330 с.

34. Экспертизы – нерешенный вопрос : Пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников / отв. ред. А. К. Симонова ; Фонд защиты гласности. – Москва, 2013. – 112 с.

35. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ [электронный ресурс] / Москва – Электрон. ст. – URL : <http://www.crimestat.ru/>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

36. Информационно-аналитический центр «Сова» [электронный ресурс] / Москва – Электрон. ст. – URL : <http://www.sova-center.ru/>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

37. Российский Федеральный Центр судебной экспертизы при Министерстве Юстиции РФ [электронный ресурс] / Москва – Электрон. ст. – URL : <http://www.sudexpert.ru/>, свободный. – Яз. рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).

38. Заключение специалистов-лингвистов, размещенные на официальном сайте РОО «Гильдии лингвистов и экспертов по документационным и информационным спорам». URL: [http:// www.rusexpert.ru/](http://www.rusexpert.ru/), свободный. – Яз. Рус. – (Дата обращения 08 мая 2018 г.).